

Н. И. Дорцуева

ЭКСПРЕССИЯ СИНТАКСИСА (НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО МЕДИЦИНСКОГО ТЕКСТА)

Динамика развития текстов научно-популярного подстиля на пространстве медицинского дискурса во многом определяется лексическими, морфологическими и синтаксическими средствами, в том числе и экспрессивными. Обратимся к рассмотрению экспрессивного синтаксиса в текстах научно-популярного медицинского дискурса. Научные произведения, обращённые к массовому читателю (статья для популярного журнала, рекламная брошюра, статья в детской справочной литературе, энциклопедиях), активизируют лингвистические средства, обеспечивающие достижение простоты и выразительности информации. Нельзя не согласиться с мнением Н.С.Валгиной о том, что назначение этих экспрессивно-эмоциональных средств в научном стиле иное, чем в других стилях. «В научной речи они служат цели пояснения, конкретизации, достижения доступности изложения. В отличие от художественной речи в научной экспрессия не слагается в художественно-образную систему» [1,15]. В рассматриваемых нами современных научно-популярных статьях на медицинские темы можно легко обнаружить элементы экспрессии, но они не образуют целостной художественно-образной системы.

К числу средств экспрессивного синтаксиса относятся некоторые специальные конструкции, функционирующие в речи: **неполные и эллиптические предложения, усечение, позиционно-лексический повтор, парцелляция, инверсия**. При этом экспрессивность синтаксиса понимается не только как отражение в предложении эмоциональных проявлений и волевых усилий автора, но и как средство логического усиления изобразительности, выразительности, оценочности. В текстах научно-популярных медицинских статей довольно часто наблюдается способность синтаксических конструкций к акцентированному выражению образности и новизны мысли, например: «Стальной каркас железобетонных сооружений называют *арматурой*. Она предназначена для укрепления возводимых сооружений. Для человеческого тела *арматурой* служит **костный скелет** – совокупность костей, создающих опору телу человека и животных и отдельным его частям. Это *важнейшая* часть человеческого тела.

Важнейшая хотя бы потому, что вес скелета составляет 1/5 – 1/7 веса тела» [2, 73]. Данный фрагмент текста из детской научно-популярной энциклопедии демонстрирует способность синтаксических конструкций к выражению образности мысли путём использования развёрнутой текстовой метафоры, позиционно-лексических повторов (*арматурой, важнейшая*), причастного оборота, союзов «*хотя бы потому, что*». Автор доступно объясняет юному читателю научный термин «арматура» и приводит его переносное значение для объяснения анатомии человека. Происходит логическое усиление изобразительности научной информации. Рассмотрим подробнее экспрессивные средства синтаксиса, позволяющие достигнуть простоты и доступности научного материала в популярном издании.

Неполные предложения — это синтаксические конструкции, допускающие пропуск одного или нескольких компонентов, известных или подразумеваемых из ближайшего контекста или ситуации, при этом отсутствующими могут быть как главные, так и второстепенные члены предложения. Например: «В течение суток размеры желудка могут значительно изменяться. Голоден человек, пуст желудок – *размеры его сокращаются*. Поел от души – *желудок может увеличиться почти в 9 раз*» [3, 135]. Во второй части приведённых предложений не назван второстепенный член – обстоятельство (*в это время*). Неполные предложения широко употребляются в монологической речи: «Для чувствительной кожи – термальная вода», «Поддельная сладость (мёда) в лучшем случае окажется бесполезной для твоей кожи, в худшем – навредит ей, например, вызовет сильнейшее раздражение». Такое же явление наблюдается и в диалогической речи, например: «Вы давно заболели? — Дня три назад», «Анализы готовы? — Нет, завтра утром». Структурная незавершённость таких предложений коммуникативно обусловлена и восстанавливается из ближайшего контекста или ситуации общения. Причем именно пропуск понятных из контекста или ситуации слов делает такие конструкции более динамичными, содержательно ёмкими и, следовательно, более экспрессивными. В связи с этими особенностями неполные предложения в

целом относятся к стилистически маркированным конструкциям, среди которых ситуативно неполные более характерны для разговорной речи, контекстуально неполные — для всех типов книжной речи, в том числе и для научной. В целом неполные предложения в различных стилях служат для экономии изложения, оживления текста, акцентуации повествования. В научно-популярных текстах довольно часто встречаются неполные предложения: «Мухи, конечно, как и все в природе существа – небесполезны. *Но только не на нашем столе, не в нашей квартире. В наших домах от них только вред!*» [3, 273], «Движение для суставов – это жизнь...*Но и в движениях надо соблюдать меру*» [7, 14], «Примет, определяющих пол ребёнка, миллион. Однако рассчитывать на их достоверность не стоит...» [8, 35]. Функционально маркированы многие односоставные предложения. Так, безличные предложения, обозначающие явления природы или состояние человека (Темнеет. Смеркается. Не спится. Не здоровится. Знобит. Морозит. Тошнит.), используются не только в разговорной или художественной речи, но и в текстах научно-популярной литературы. Обобщенно-личные предложения, выражающие суждения общего характера, выраженные пословицами или фразеологизмами, свойственны слоганам рекламной речи в научно-популярных текстах на медикаменты: «Кардиомагнил. *Положа руку на сердце*».

Одной из фигур речи, применяемой для её сокращения, является *эллипсис*. Это стилистическая фигура, заключающаяся в пропуске какого-либо подразумеваемого члена предложения. Совершенно справедливо по отношению к предложениям, включающим в себя данную фигуру, утверждение В.П.Москвина: «Иногда эллипсис приобретает узуальный характер (то есть становится фактом языка, а не речи, сравним: „У больного температура” и „У больного высокая температура”), приводя к появлению у некоторых слов новых, более узких значений: температура в значении ”повышенная температура тела”» [4, 386]. Эллиптические предложения, структурированные на основе пропуска глагольного сказуемого, также обладают высокой степенью экспрессивности, например: «Если положить руки на талию, так чтобы большие пальцы смотрели вперёд, а остальные – назад, то под четырьмя пальцами, лежащими на спине, в глубине окажутся почки» [3, 165]. Именно благодаря отсутствию в данном высказывании глагольного сказуемого, эллиптическое предложение приобретает значение

интенсивного действия, выражаемого кратко, но ёмко. В силу этого подобные конструкции наиболее типичны для рекламных жанров текстов научно-популярного подстиля, причем они реализуются с помощью специфических структур лозунгово-рекламного характера, например: «Изжоге – отбой!», «В здоровом теле – здоровый дух!», «Отдыхайте от насморка и ночью, и днём!», «Вместо иглы – кислород!», «Линекс – для всей семьи!» и другие. Использование эллипсиса придаёт высказыванию не только динамичность, но и некую выразительность.

Следующая синтаксическая конструкция, рассматриваемая нами, — *усечение (апозипезис)*, или незавершенные, недоговоренные, прерванные предложения. Такие конструкции возникают и функционируют в конкретных (устных или письменных) речевых актах и различаются степенью определенности невыраженной информации. Так, усеченные конструкции, *во-первых*, могут выражать вполне определенную информацию, вплоть до однозначной, например, в заголовке статьи об иммунитете и сезонных эпидемиях «В человеке всё должно быть прекрасно...» читатель научно-популярного медицинского журнала-приложения к АИФ «Про здоровье» безошибочно может домыслить известную всем цитату А.П.Чехова: «В человеке должно быть всё прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». Встречаются и усеченные конструкции в заголовках статей детских энциклопедий, например, текст о правом и левом полушариях головного мозга человека назван «Ум хорошо... А два?». Здесь произошло усечение хорошо знакомой пословицы: „Один ум хорошо, а два лучше”. *Во-вторых*, усеченные конструкции могут содержать информацию неопределенную, допускающую несколько вариантов осмысления, например: «Задача органов слуха – определить, что служит источником звуковых волн, где он находится и какими свойствами обладает. Вся эта информация должна быть получена путём анализа упругих волн, распространяющихся в воздухе, воде или в твёрдых телах: в земле, древесине, в металле...» [2, 198] или ещё пример усеченной конструкции: «Один ребёнок в семье – привилегия крупных животных: слонов, бегемотов, жирафов, коров, лошадей...» [2, 369]. Фразы заканчиваются усечением с однородным перечислением, которое может продолжить каждый читатель самостоятельно. Такая особенность усеченных предложений делает их одним из основных средств художест-

венного приема умолчания, который нередко используется в текстах научно-популярных изданий для активизации мыслительной деятельности читателя и вовлечения его в процесс познания научных истин. Как правило, приём умолчания на письме передаётся многоточием. Использование усечённых предложений можно рассматривать и в качестве окказионального явления, употребляющегося в научно-популярном подстиле.

Позиционно-лексический повтор — разновидность повтора, которая предполагает однородность повторяемых синтаксических позиций и тождество их лексического наполнения. Как экспрессивная стилистико-синтаксическая единица позиционно-лексический повтор связан с объяснением избыточной информации и отличается необязательностью повторения. Но избыточность таких повторов стилистически оправдана, так как связана с выражением дополнительной информации экспрессивного характера. Позиционно-лексический повтор служит для передачи **изобразительной функции** — выделения существенной детали предметного описания объекта, например: «Скелет – это „*доспехи*“, внутри которых спрятаны наши органы. „*Доспехи*“ защищают органы от ударов и других вредных воздействий внешнего мира» [3, 19]. Ещё один подобный пример из этого же источника ярко иллюстрирует детализацию такого органа, как *спинной мозг*: «Позвонки, как бусинки, нанизаны на „*ниточку*“ – спинной мозг. Только эта „*ниточка*“ достаточно толстая и прочная» [3, 22]. И немного далее по тексту: «Между позвонками есть *дырочки*, нервы, проходя через эти *дырочки*, устремляются к внутренним органам, внедряются в каждый орган и регулируют его работу. А когда возникает ненужный изгиб позвоночника, *позвонки смещаются*. *Позвонки сместились – дырочка сузилась*. *Дырочка сузилась – нерв пережался*». В этом высказывании участие позиционно-лексического повтора в акцентуации важнейших смыслов изложения выражается с помощью **функции логического выделения**, но без придания дополнительной экспрессивной окраски. Позиционно-лексический повтор может выражать дополнительные эмоционально-экспрессивные значения сожаления, одобрения, недоумения, удивления и другие, наслаиваясь на основную информацию, способствуют ее более точному выражению. Эмоционально-экспрессивное значение искренности сказанного встречаем в следующей фразе из текста о коже человека: «Кожа – это наша естественная, данная природой одежда. На

коленках брюк со временем могут протереться дырки. Платье, подаренное тебе в прошлый день рождения, вдруг оказывается мало! Как это обычно расстраивает маму! Кожа никогда не доставляет нам подобных неприятностей. Она всегда новенькая и всегда впору! А всё потому, что она *постоянно* отмирает и *постоянно* рождается вновь. **Правда-правда!**» [3, 34]. Выражение «*правда-правда*» в данном случае служит не только элементом разговорной речи для подтверждения истинности научной информации, но и является средством вовлечения читателя в диалог с автором, имитирующим увлекательную и эмоциональную беседу. Функционирование конструкций с позиционно-лексическим повтором связано, прежде всего, с разговорной, художественной и публицистической сферами общения. В научной речи указанное явление нерегулярно, но в текстах научно-популярного подстиля подобные конструкции более частотны. Иногда позиционно-лексический повтор может встречаться в начале и в конце одного предложения, например: «**В образ ели** входит общая форма дерева, характер его хвои и особенности шишек, их цвет и цвет ствола, запах, исходящий от дерева, вкус молодых побегов и семян, да мало ли что может ещё включать **в** себя *образ ели...*» [2, 267]. Такой повтор называется **фигурой кольца**, или обрамлением, охватом. Фигура кольца, по мнению В.П.Москвина, состоит в повторе компонента в начале и в конце речевой единицы. Повторённые в конце слова возвращают читателя к началу фразы, тем самым осуществляется **акцентирующая функция**, а фигура кольца выступает в качестве средства экспрессивного выделения важных смыслов изложения.

Следующая фигура акцентирования, рассматриваемая нами, – **парцелляция**. Как известно, парцелляция — явление динамического аспекта, заключающееся в разделении предложения на несколько самостоятельных фраз в экспрессивных целях. Парцелляция заключается в использовании пауз, разрывающих фразу, и может осуществляться как в простых, так и в сложных предложениях разной структуры. Например: «Помнишь, куда ведёт дорога, выложенная благими намерениями? Правильно, в ад. А в нашем случае? На больничную койку. Иммуномодулятор пойдёт на пользу, только если его назначит врач» [5, 50]. Наиболее типична парцелляция для экспрессивных стилей, и прежде всего для художественного, достаточно активно употребляется в разговорном и публицистическом стилях. В научной речи парцел-

ляция — редкое явление, но, по мнению исследователя А.П. Сковородникова, вполне естественное, не чуждое, а в научно-популярном стиле даже регулярное. Так, в текстах статей детской энциклопедии из серии «Я познаю мир. Медицина» довольно часто встречается парцелляция как средство экспрессивного синтаксиса, например: «Связки похожи на гибкие и упругие ремешки. И с ними тоже иногда случается беда. При подвёртывании стопы, голени или запястья возникает травма связок. Её называют растяжением. Ты можешь подумать, что это не так опасно, как перелом. И ошибёшься. Подчас растяжение связок требует не одной, а нескольких операций» [3, 30]. В приведённом фрагменте парцелляция выполняет *грамматико-синтаксическую функцию* и выступает в качестве усиления в контексте пояснительных отношений и уточнения информации, а также *эмоционально-выделительную функцию*, связанную с усилением эмоционально-оценочного смысла в высказывании — *несогласия* с мнением читателя (*И ошибёшься*). Рассмотрим ещё пример парцеллированной конструкции, иллюстрировавший использование пауз, разрывающих фразу. «Для того, чтобы избежать воспаления придаточных пазух, нужно серьёзно относиться к любому насморку. Нельзя ждать, когда он сам пройдёт. Может быть, всё обойдётся, но лучше не рисковать. Разумнее помучиться неделю с каплями и прогреванием носа, чем всю оставшуюся жизнь. Потому что воспаление придаточных пазух лечится очень трудно и долго» [3, 69]. В данном отрывке текста парцелляция также выполняет *эмоционально-выделительную функцию*, посредством которой автор выражает, помимо некоторой обеспокоенности процессом заболевания, собственные наставления для читателя в вопросе лечения насморка. По справедливому замечанию А.П. Сковородникова, «доля парцеллированных конструкций резко падает в текстах, ориентированных на авторский монолог, и, напротив, возрастает в текстах диалогического характера» [6, 34].

Огромно стилистическое значение порядка слов в предложениях научно-популярных текстов. **Инверсия** (от лат. *inversio* — перестановка, переворачивание) — перестановка компонентов предложения, нарушающая их обычный порядок. Прямой порядок слов стилистически нейтрален, инверсированный же обладает экспрессией и потому оказывается стилистически значимым. Экспрессией обладает инверсия именного сказуемого: «Полезны витамины для

больных!». Инверсия широко используется в научно-популярной речи, усиливает смысловую нагрузку членов предложения и переводит высказывание из нейтрального плана в экспрессивно-эмоциональный план, например: «Вызывает холеру вибрион, а передаётся она только от человека к человеку, через воду и заражённые человеком пищевые продукты» [3, 271]. Ещё один пример инверсии, усиливающей экспрессию текста: «По разным причинам от недостатка кислорода может пострадать любой орган. Случается такое и с сердцем...Если бы сердце могло позволить себе передышку! Хоть недолго не работать, отдохнуть! Но это для него непозволительная роскошь» [3, 87]. С помощью инверсии может быть обеспечено логическое ударение и ритмическое деление высказывания.

Итак, синтаксические единицы способны выступать в качестве средств экспрессивно-стилистических, т.е. связанных с достижением выразительного эффекта высказывания и функционально-стилистических, т.е. типичных для той или иной сферы функционирования языка и участвующих в создании определенной стилистико-речевой организации. Необходимо заметить, что, в текстах научно-популярных жанров велико значение категорий диалогичности и акцентности. Так, диалогический характер рассматриваемых текстов и акцентирование на важной информации обусловлено стремлением автора убедить читателя в истинности выдвигаемых концепций, положений, объяснений и т.п. Для этого автором используются специальные средства воздействия на читателя, в том числе и средства экспрессивного синтаксиса, рассмотренные в данном исследовании.

1. Валгина Н.С. Теория текста. Текст как функционально-стилевая категория. — М. — 2003. — 280 с.
2. Сергеев Б.Ф. Я познаю мир: Тайны человека / Детская энциклопедия. — М. — 2004. — 397 с.
3. Буянова Н.Ю. Я познаю мир. Медицина: Энциклопедия. — М. — 2008. — 399с.
4. Москвин В.П. Стилистика русского языка. Теоретический курс. — Ростов н/Д. — 2006. — 630 с.
5. Агриомати М. Спасти телохранителя! //АИФ. Про здоровье. — 2010. — № 11. — С. 44-50.
6. Сковородников А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка. — Томск — 1981. — 255 с.
7. Савельева Ю. болят суставы: что делать? — М. — 64 с.
8. Романовская Л. Угадай, кто! //АИФ. Про здоровье. — 2010. — № 11. — С. 34-36.

* * *

Рассматриваются средства экспрессивного синтаксиса в научно-популярных медицинских текстах. Синтаксические единицы способны выступать в качестве средств, связанных с достижением выразительного эффекта высказывания

и участвующих в создании определенной стилистико-речевой организации.

* * *

Means of expressional syntax in popular scientific medical

texts are considered. Syntactic units are capable to represent itself as the means connected with achievement of expressive effect of the statement and participating in creation of the certain stylistic-speech organization.

Д. Досмаханбет

КОНЦЕПТЫ “РАЙ” И “АД” ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЯЗЫКА И РЕЛИГИИ

Вопрос взаимосвязи языка и культуры всегда находился в центре внимания лингвистики и остается весьма актуальным в настоящее время. Ключевые понятия, которые лежат в основе любой культуры, во многом определяются картиной мира того или иного народа. Религия так или иначе влияет на восприятие последующими поколениями уже сформировавшейся картины мира, она может определять различия или сходства определенных понятий у разных народов и проследить эти особенности позволяет язык. Изучение культурных концептов привлекает все большее внимание лингвистов, культурологов, философов, этнографов, историков, а анализ религиозных концептов позволяет достичь адекватного перевода и восприятия информации, заложенной в религиозных текстах. В нашем исследовании мы рассматриваем концепты «рай» и «ад» в религиозном дискурсе.

Тема спасения является ключевой в христианстве, в центре которого – вера в Иисуса Христа, Спасителя, который своей крестной жертвой совершил победу над грехом и смертью ради спасения человеческого рода и наследования им Царства Небесного. В христианстве «рай» и «ад» представляют собой сложное понятие, которые включают и духовное спасение, и физическое исцеление человека. Поскольку проблема спасения актуальна в наше время для каждого человека, существует необходимость в изучении данных концептов. Лингвокультурный подход к изучению концептов «рай» и «ад» позволяет выявить различия в трактовке в разных христианских культурах и обеспечить адекватность передачи на другой язык.

Рассматривая *концепт* как ментальную единицу, следует отметить ее сложное строение. Оно складывается из центра, или своего рода базы концепта, и периферии, которая дополняет и развивает концепт. База концепта, или центр, можно полагать, является в целом универсальной для большинства христианских культур. В

данной статье нам хотелось бы рассмотреть основные особенности периферийных элементов концептов «рай» и «ад» (именно понятий «Царство Небесное»), их языковое выражение в русских и английских религиозных текстах, выявить некоторые культурные различия в трактовках в разных направлениях христианства. На основе выделенных нами критериев отбора лексических единиц, в основе которых лежат семантический, функциональный и статистический принципы, в качестве периферийных элементов концептов «рай» и «ад» мы отмечаем группы единиц, связанных с понятием Царства Небесного. В дальнейшем мы рассмотрим каждый элемент подробнее.

Учение о Царстве Небесном является одним из ключевых в христианстве. Согласно христианскому учению, Царство Небесное — неограниченное царствование и владычество Христа и Бога над миром — над царством природы и Духа. Оно было предсказано в Ветхом Завете, явлено в Иисусе Христе и было основой Его учения. Царство Небесное охватывает всех, кто верит во Христа, в великую, вселенскую Церковь Христову, которая представлена на земле поместными церквами и собирает всех, принявших Христа и ставших на путь святости, но оно не является полным эквивалентом Церкви.

Евангелие изображает Царство Небесное, прежде всего, как царство *внутреннее*, духовно-нравственное, для вступления в которое требуются и условия чисто нравственные — покаяние и вера. Оно доступно каждому, кто находится в «правильных» отношениях с Богом; по учению Христа, оно принадлежит только тем, кто алчет и жаждет правды, кто готов терпеть гонение за правду [1; 236]. В Царстве Божиим торжествуют «праведность и мир и радость во Святом Духе» [Рим 14:17], подданные этого Царства еще живут в земном мире, но они уже могут общаться с Богом, они сопричастны Небесному Царству.